

Цюй Лян Юй, который стоял перед дверью скорой помощи, сказал: "Цзи Фа, это опасно".

"Открой дверь!"

Чжи Фа издал громкий голос, из-за которого все люди вокруг бледнеют.

Тот факт, что доктор Цю Лянь Юй смог поговорить с Цзи Фа, означал, что Цзи Фа не был психопатом и хотел пойти в реанимацию, чтобы спасти лидера Команды Погружающихся Драконов. В сочетании с ранними словами Чжи Фа, толпа внезапно почувствовала бесконечное восхищение этим молодым человеком.

Целитель недобро и использует пациента как жвачку.

Врачи не должны быть эмоциональными и не должны решать, лечить или не лечить пациентов, исходя из их статуса, а должны лечить всех пациентов в равной степени.

Эти врачи неохотно идут на риск из-за своего статуса лидера команды Погружения Дракона, в конце концов, травма лидера команды Чена очень особенная, и это не просто спасти его жизнь.

Команда Дракона Погружения является мечом страны, только под командованием двух высших военачальников, руководитель команды даже имеет статус полковника и некоторые привилегии, которые обычные полковники не имеют, бесчисленные достижения, можно сказать, что настоящий большой человек.

Если бы такая большая шишка наполовину излечилась от того, каким врачом, хотя никто не ищет неприятностей, карьера этого врача в больнице была бы закончена.

Из-за этого слова и поступки Чжи Фа показались немного глупыми, но в то же время они были милыми и респектабельными.

Семья пациента вздохнула с облегчением.

Маленькие медсестры были в благоговении.

Доктора не высывались, не зная, что сказать.

Из глаз Ван Сяобэя вырвался яркий свет.

Подобно тому, как Цюй Лян Юй размышлял о том, нельзя ли открыть дверь приемного покоя, уже прозвучал холодный смех.

Холодный смех исходил от Чэн Тянь Сяна.

"Вы молоды, у вас есть лицензия на медицинскую практику? Если у вас даже нет медицинской справки, как вы можете лечить травмы капитана Чена? Если вы врач в нашей больнице, даже если вы молоды, но у вас вообще нет медицинских навыков, как мы можем позволить вам обращаться с руководителем команды Ченом, как с маленькой белой крысенышкой?".

Холодный смех Чэна Тяньсяна был холодным, но в то же время говорил правду.

Ки-фа, конечно, респектабельный, но какого пациента он может лечить, когда он молодой пациент, пациент, которого эти врачи боятся убить? Не говоря уже о том, что у него нет даже медицинской лицензии!

"В конце концов, он не врач".

"Он милый и уважаемый, но всего лишь молодой пациент".

"Хотя эта горячая кровь достойна похвалы, но... он даже не может спасти себя, так как же он может спасти других?"

Цюй Лянь Юй также поняла проблему, и ее рука застыла, когда она пыталась открыть дверь приемного покоя.

"Чжи Фа... ты все-таки не врач." Цюй Лянь Юй тоже Тао.

Цзи Фа взглянул на нерешительное лицо Цюй Лянь Юя, а также на лицо Чэн Тянь Сяна, написанное с презрением, его брови затянуты.

Хмурый, он сказал: "Но если ты ничего не сделаешь, люди внутри будут истекать кровью до смерти, это человеческая жизнь.....".

Голос Гифы приближался к хриплым тонам, но он боролся с ревом: "Это человеческая жизнь!"

Близкий истерический рев Чжи Фа заставил толпу на арене потрясти сердца.

Это человеческая жизнь!

Эти слова были похожи на гром на земле и звучали в сердцах людей.

Если никто не будет лечить его сейчас, он умрет!

Как врачи могут оставлять пациента ждать смерти в отделении скорой помощи только потому, что они беспокоятся о своем будущем?

Люди поднимали головы и смотрели прямо на дверь приемного покоя, их глаза пылали огнем!

Врачи опустили головы, кулаки сжались, а лица покраснели.

Медсестры только почувствовали прилив воздуха в груди, но не смогли вытащить его из груди!

Принимая во внимание все выступления, Чэн Тяньсян нахмурился, а затем холодно улыбнулся на Цзи Фа: "Не будь таким лицемерным здесь. Если вы приговорили лидера команды Чена к смерти, а мы, врачи, впустили такого любителя без каких-либо действий, вы обязательно будете наказаны, вы просто пытаетесь навредить нам!"

Голос Чена Тяньсяна пронзил сердце Чжи Фа, как серебряная игла.

Что не так с этим миром?

Жизнь, которая поставлена на карту, жизнь, которая медленно течет.

Столкнувшись с такой ситуацией, эти врачи, опасаясь, что их будущее будет заблокировано, не вмешались, чтобы лечить его.

Ну и что, когда кто-то готов пойти на риск, чтобы спасти пациента, и он все еще беспокоится о том, чтобы поместить его в отделение неотложной помощи, на случай, если что-то пойдет не так, и он вмешается?

Цзи Фа понимал их мысли, но был опечален такими мыслями.

Может ли страна продолжать развиваться, если даже ее врачи не заботятся о спасении своих пациентов, потому что беспокоятся о своем будущем?

Если страна, сердца людей деформированы, что хорошего, даже если страна богата и могущественна?

Что не так с этим миром?

Моя страна, что с ней не так?

Как будто сердце Чжи Фа было так сильно пробито, что у него почти перехватило дыхание.

В такой ситуации Цзи Фа предпочла бы взять на себя всю ответственность за то, чтобы прийти на помощь раненым и даже не иметь к ним доступа. Шеф хирургии не осмелился сделать это сам, и не осмелился позволить кому-нибудь сделать это вне больницы.....

Цзи Фа закрыл глаза, его веки слегка дрожали, а когда он снова открыл их, его глаза уже были полны сущности.

"Эта операция сегодня, я должен это сделать!"

Сказав слово самому себе, Цзи Фа толкнул инвалидное кресло и направился в отделение скорой помощи.

Видя ситуацию, Чэн Тяньсян был в состоянии шока, его лицо было омерзительным, и он нахлынул с открытыми зубами и когтями.

"Парень, ты не пойдешь в отделение скорой помощи.

!"

Цзи Фа Мэй холодно сиял и энергично поднял правую ногу, одним махом ударив по груди Чена Тяньсяна.

У него просто проблемы со спиной, а не с ногой!

Как Сун Тьен Чхон может быть противником Кифы?

"Бум!"

Ченг Тяньсян издал странный крик и сильно ударился телом об стену, жалко крича.

Игнорируя ситуацию и игнорируя других, Цзи Толстый Юн толкнул руль прямо вперед и подошел к двери приемного отделения, бросившись в сторону Цюй Лянь Юя и сказав: "Доктор Цюй, уйдите с дороги".

Чэн Тяньсян лежал на земле с видом гнева и восклицал: "Доктор Цю, вы не можете отпустить!".

Чжи Фа безжалостно сказал: "Доктор Цю, уйдите с дороги!"

Чэн Тяньсян закричал: "Доктор Цю, не отпускай!"

Цзи Фа посмотрел прямо в слезящиеся глаза Цю Лянь Юя, его лоб бороздил, как он твердо сказал: "Разница между джентльменом и зверем в том, что он может что-то делать и ничего не делать! Я сегодня кое-что сделал. Разве доктор Цю не должен что-то сделать?"

Атмосфера между местами была жаркой.

Толпы обменивались любезностями.

Цюй Лян Юй молчал и колебался.

Увидев это, Цзи Фа болезненно закрыла глаза, а затем громко и губительно сказала: "Доктор Цю! Это человеческая жизнь!"

Норифа снова выкрикнула слова!

Звук был похож на весенний гром, раздувающийся в коридоре и снова в сердцах людей!

Кровь людей кипела повсюду в этот момент.

Люди горячо смотрели на Норифу в инвалидном кресле.

Внезапно в сердцах людей родилось то же чувство пафоса, что и у Цзи Фа.

Затем семьи пациентов, медсестры, врачи в белых халатах, Ван Сяюй, почти все глаза в коридоре упали на Цюй Лянь Юя!

Эти глаза жаждут и огненные!

Эти люди возбуждены и кипят!

Пришло время перемен в мире?

Чувствуя огненный взгляд из толпы, Цюй Лян Юй укусила свою кристальную верхнюю губу и вдруг пролила слезы, громко сказав: "Цзи Фа, если ты не справишься, я возьму вину на себя и уйду в отставку и никогда больше не поступлю в медицинскую профессию!"

Сказав это, Цюй Лянь Юй широко открыл дверь комнаты.

В комнате было много смеха.

Цзи Фа с облегчением и волнением взглянул на Цю Лянь Юя, поворачивая колесо, чтобы войти в эту драконовую яму и тигровое логово!

В это время Чэн Тяньсян внезапно в смущении выполз из земли, закричал, схватил пожарный аппарат, висящий на стене, и быстро бросился в сторону Цзи Фа, пожарный аппарат в руке тоже угрожал разбить Цзи Фа голову!

"Мальчик! Это не то место, куда можно попасть!"

Все смотрели в изумлении и восклицали!

Несмотря на то, что он сел, его фигура, казалось, была выше, чем некоторые из стоящих людей, заставляя одного почти посмотреть на него!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/901488>